

Некоторое время спустя Сяо Чжэн вздохнул:

— Я всё равно приеду за тобой вовремя, но ты должен пообещать мне одно.

Чжун Кайфань удивлённо посмотрел на него:

— Говори.

— Что бы ни случилось, ты должен вести себя так, будто не знаешь Линь Юаня. В его кругу и так полно сплетен, — Сяо Чжэн произнёс это чётко и медленно.

— Хорошо, — согласился Чжун Кайфань.

— В девять у тебя ещё одно совещание, я боялся, что разговор в дороге испортит тебе настроение, поэтому решил позвонить заранее, пока Линь Юань, наверное, уже ушёл.

Чжун Кайфань понимал, что Сяо Чжэн всегда всё продумывал до мелочей, и это вызывало чувство уверенности.

К этому моменту Чжун Кайфань уже полностью проснулся. Нажав кнопку на пульте, он открыл шторы, и комната наполнилась светом. За стеклом окна виднелся утренний туман, но на горизонте уже пробивался светло-оранжевый свет, обещающий хороший день.

— Кстати, в прошлый раз я забыл спросить, с кем именно Линь Юань поссорился? — Чжун Кайфань поднялся и направился в ванную, включив кран.

Сяо Чжэн ответил:

— Это высокопоставленный сотрудник киностудии, с широкими связями, уже в возрасте.

Пальцы Чжун Кайфаня, сжимавшие стакан, побелели. Он не мог не вспомнить шрамы на спине Линь Юаня, стиснув челюсть, его лицо стало мрачным.

— Поэтому, что бы ни случилось, Кайфань, ты не можешь вмешиваться, по крайней мере, открыто.

— Его нельзя трогать?

Сяо Чжэн кратко ответил:

— Время ещё не пришло.

— Понял, — Чжун Кайфань с мрачным взглядом с трудом сдерживал эмоции и быстро закончил разговор.

Вода из крана текла ровным потоком, словно тонкая расчёска, разглаживая напряжённый воздух.

Чжун Кайфань умылся, его виски были мокрыми, но настроение немного успокоилось. Подняв голову, он заметил на полочке тюбик с пенкой для умывания.

Это был А Юань.

На тюбике была изображена Снупи, и Чжун Кайфань хотел и смеяться, и плакать. Через

некоторое время в ванной раздался тихий отголосок:

— Детский.

В семь утра Чжун Кайфань уже сидел в кабинете, включил компьютер и начал просматривать почту, отмечая непонятные места. Он всегда был способным учеником, но освоение новой области требовало огромных усилий.

Просматривая финансовые отчёты за этот квартал, он заметил, что филиал, которым руководил Чжун Цзымин, показывал отличные результаты. Неудивительно, что даже его отец не мог найти явных ошибок. Чжун Кайфань помнил, что Чжун Цзымин был младше его на год. Впервые он увидел его, когда тому было лет двенадцать. Тогда он ещё не сменил фамилию, был неуклюжим и говорил с сильным акцентом.

Чжун Кайфань не питал к нему вражды, но однажды увидел, как тот украл книгу Чжун Цаня, и с тех пор не испытывал к нему симпатии.

Чжун Цань позже даже заступился за него:

— Это всего лишь книга, не стоит обращать внимания. К тому же у нас их полно, не хватает только этой.

— Ты слишком великодушен, — усмехнулся Чжун Кайфань, но в его словах чувствовалась отстранённость.

Однажды Чжун Цзымин тихо спросил Чжун Цаня:

— Мне кажется, Кайфань меня недолюбливает.

— Он такой, когда злится, даже на меня не обращает внимания, не принимай близко к сердцу, — объяснил Чжун Цань.

Чжун Цзымин немного успокоился, с лёгкой лестью в голосе:

— Тогда можно я буду часто приходить к тебе играть в мяч?

Чжун Цань был очень мягкосердечным, увидев его таким, он не смог отказать:

— Конечно, ты ведь тоже мой брат.

Чжун Цзымин смущённо улыбнулся, хотя понимал, что слово «брат» в его устах не имело того же значения, что у Чжун Кайфана и Чжун Цаня. Они были родными братьями, а он — всего лишь родственник.

Благодаря Чжун Цаню они стали проводить время вместе. К старшим классам Чжун Цзымин постепенно влился в местную среду, акцент исчез, манеры стали безупречными, и он уже не отличался от таких парней, как Чжун Цань.

Со временем Чжун Кайфань привык к тому, что Чжун Цзымин ходит за ними по пятам, но свои отношения с Линь Юанем он всё же скрывал от него.

Чжун Цань предупреждал его:

— Брат, ты можешь скрывать это от других, но рано или поздно Цзымин узнает.

Чжун Кайфань саркастически ответил:

— Ты его так ласково называешь.

— Ты что, ревнуешь? Не понимаю, как Линь Юань тебя терпит.

— Не твоё дело, — нахмурился Чжун Кайфань, но в уголке его рта мелькнула улыбка.

Прошло десять лет, и Чжун Кайфань вспомнил, как на прошлой неделе на совещании в штаб-квартире Чжун Цзымин уверенно докладывал о текущих делах на беглом английском, уже давно избавившись от юношеской робости и страха.

Если задуматься, из него, Линь Юаня, Чжун Цаня и Чжун Цзымина, именно Чжун Цзымин добился наибольшего успеха.

Время действительно заставляет задуматься.

Но, с другой стороны, на перекрёстках жизни каждый делает свой выбор, и сравнивать их бессмысленно.

В восемь десять машина Сяо Чжэна уже ждала внизу.

Увидев, что Чжун Кайфань в тёмно-сером пальто направляется к нему, Сяо Чжэн вышел из машины и открыл дверь:

— Кайфань.

Чжун Кайфань слегка кивнул. Зима в Пекине была особенно холодной, ветер резал лицо, как нож, а сухой воздух, словно соль, сыпался на раны, затрудняя дыхание.

Едва усевшись в машину, Чжун Кайфань почувствовал приятное тепло, и сонливость, развеянная холодом, снова начала одолевать его.

Сяо Чжэн, видя, что он задремал на заднем сиденье, задумался и сказал:

— Кайфань, для подстраховки...

Чжун Кайфань внезапно открыл глаза, почувствовав недоброе предчувствие:

— Что случилось?

Сяо Чжэн вежливо улыбнулся:

— Это всего лишь предложение, если ты не согласен, можешь сразу отказаться.

Чжун Кайфань молчал, ожидая продолжения.

— Я утром связался с мисс Мэн, она согласилась присутствовать.

Чжун Кайфань сразу насторожился:

— Ты уже с ней связался, что мне остаётся?

Мэн Сяожань была подругой детства Чжун Кайфана. Дети из богатых семей обычно учились в одной школе. До окончания школы Мэн Сяожань была настоящей звездой: не только

происхождение, но и редкая мягкость и доброта делали её любимицей одноклассников, к тому же она была красивой и умной.

Если бы она не уехала за границу, Чжун Динхэн, возможно, попытался бы свести их вместе.

— Сколько ей лет? У неё нет парня? Её семья не против того, чтобы она сопровождала меня на таких мероприятиях? — Чжун Кайфань с недовольным видом задал целую серию вопросов.

Сяо Чжэн, наблюдая за его выражением лица через зеркало, не смог сдержать улыбки:

— Это просто официальное мероприятие, а не формальная встреча в присутствии старших.

Чжун Кайфань продолжил:

— Что подумают люди, если она будет со мной?

— А что они подумают? Присутствие с сопровождающей женщиной — это нормально, — спокойно ответил Сяо Чжэн.

Чжун Кайфань вдруг замолчал, словно тысячи невысказанных мыслей застряли у него в горле.

Сяо Чжэн понял, что он боится, как бы Линь Юань не подумал лишнего:

— А Юань знает, я с ним обсудил.

Чжун Кайфань прямо сказал:

— Я отказываюсь.

Сяо Чжэн был непреклонен, с оттенком авторитета старшего:

— Нельзя.

Чжун Кайфань пристально посмотрел на спину Сяо Чжэна, сдержанно произнес:

— Ты нарушаешь своё слово.

— Кайфань, во всём остальном я уступаю тебе, но когда дело касается Линь Юаня, я должен быть предельно осторожен, — Сяо Чжэн сдержал улыбку, его лицо было спокойным. Ему уже почти сорок, и морщинки в уголках глаз выдавали его возраст. — В прошлый раз ты без предупреждения поехал в Нанкин, помнишь?

Чжун Кайфань промолчал.

— Он публичная личность, с момента дебюта живёт для зрителей, и из-за графика может путешествовать по всему миру. Но ты, Кайфань, другой, на тебе лежит большая ответственность, и к тому же, если ваши отношения станут известны, это не принесёт ему ничего хорошего, — Сяо Чжэн говорил с отеческой заботой.

Чжун Кайфань хрипло произнёс:

— В прошлый раз я просто заехал в Нанкин навестить дедушку.

— Ты заехал повидаться с Линь Юанем или поведать старика? — продолжил расспрашивать

Сяо Чжэн.

В салоне воцарилась тишина, только шум кондиционера нарушал покой. Чжун Кайфань почувствовал раздражение.

— Я не вмешиваюсь в твои отношения с А Юанем, и даже если директор Чжун спросит, я не скажу ни слова, — голос Сяо Чжэна снова стал мягким. — Но иногда тебе тоже нужно идти на уступки.

<http://bllate.org/book/16849/1550535>